

Твои люди, «Каширка»

КНИГА ЖИЗНИ ЕЩЕ НЕ ВСЯ ПРОЧИТАНА

Девятого ноября ветеран Великой Отечественной войны Николай Александрович Веденин отметит девяносто шестой год рождения. Трудно в это поверить, видя его бодро шагающим на прогулке, слыша уверенный молодежавый голос в телефонной трубке. С посеребренной временем головой, переживший немало на своем веку Николай Александрович в душе по-прежнему остается молодым, жизнелюбивым, открытым для людей человеком.

Веденин из той категории людей, познакомившись с которыми сразу же проявляешь к ним интерес и проникаешься уважением. А разговоры с ними о жизни заставляют о многом задуматься. Вот и Николаю Александровичу, прошедшему долгий жизненный путь, много пережившему и много повидавшему, есть, что рассказать, есть, что вспомнить.

Николай Александрович Веденин родился в деревне Горшково Ивановской области, в семье крестьянина. Коля был средним ребенком, в семье росли еще две дочери. Так что с малых лет познал он цену крестьянскому труду, вместе с отцом ухаживал за домашним скотом – лошадью, коровой, овцами, птицей, работал на огороде, а тот был не маленький, соток 30. Вместе с отцом ездил в Иваново, на базар. Там продавали собранный урожай, а на вырученные деньги покупали продукты, вещи. Сестры помогали матери по ведению домашнего хозяйства. Приусадебное хозяйство позволяло жить хорошо. Но все изменилось со вступлением Ведениных в колхоз. Часть домашнего скота отдали колхозу, в том числе и любимого отцом жеребца.

- Через два года конь погиб по неизвестным причинам, - вспоминает Николай Александрович, - отец с потерей любимца смириться не мог и принял решение - уехать из деревни навсегда. Собрав небогатый домашний скарб, продав животину, в 1932 году всей семьей отправились в Иваново к дальним родственникам. Отец устроился возчиком в артель «Победа», мама - швейей на фабрику. Мы, дети, стали учиться в школе. Через некоторое время удалось на накопленные деньги купить небольшой домик с приусадебным участком.

В Иваново Николай Александрович окончил восемь классов, пошел в девятый, после школы планировал поступать в Ленинградское училище связи. Но не судьба была ему реализовать желания и мечты – помешала война. 9 ноября 1942 года одноклассники дружно отметили семнадцатилетие Николая. А в декабре всех мальчишек из его класса, в том числе и самого именинника, призвали на армейскую службу. Вот, что вспоминает Николай Александрович: «После окончания краткосрочных курсов радиотелеграфистов был направлен на 4-й Украинский фронт в 50-й отдельный батальон на передвижную станцию малой мощности. Видел своими глазами разруху городов Сталино, Кременчуг и других. Немцы, отступая, взрывали дома, угольные шахты. Здесь я получил первое ранение, когда я с товарищами собирал все, что помогло бы укрыть убежище. В это время начался мощный минометный обстрел, и осколок попал мне в ногу. Здесь погибла наша радистка. После лечения меня направили в 1346 стрелковый батальон в группу разведчиков. 28 декабря 1943 года нас, одиннадцать разведчиков, вызвали в штаб и дали задание - при любых обстоятельствах взять пленного («языка»). Мы захватили дежурного офицера. Тихо схватили, закинули ему в рот кляп, завернули в плащ и потащили. Уже успешно приближались к своим окопам, как вдруг начался мощный минометный огонь. Все залегли, а меня окликнул друг, лежавший в небольшой воронке от взрыва мины. Я бросился ему на помощь. И тут рядом взорвалась мина. Осколок попал мне в ногу, а друга

убило. Обстрел затих. Оставшиеся в живых бойцы собрались все вместе, и я дал команду, чтобы они быстрее ползли в штаб и доставили «языка». С большим трудом дополз до воронки и свалился туда. Понимая, что рядом никого нет, сам перевязал рану. Утром услышал шум повозки, которая объезжала места боев и собирала живых и убитых. Меня посадили в повозку и доставили в полевой передвижной госпиталь».

- Нас было семнадцать одноклассников, которых призвали в армию после моего дня рождения, - на глаза Николая Александровича накатываются слезы, - а домой вернулись только двое - я и еще один из того призыва, остальные погибли в боях с немецкими захватчиками.

Веденину Н. А. пришлось долго лечиться в госпитале. Но даже в такой момент своей жизни Веденин тяготел к знаниям – стал посещать занятия в десятом классе рабочей молодежи и параллельно пополнять багаж знаний в индустриальном техникуме.

После войны продолжил образование в Ивановском энергетическом институте по совету старшей сестры Нины, к тому времени уже новоспеченного дипломированного специалиста. В летние каникулы Николай подрабатывал военруком в пионерском лагере, надо было помогать матери «ставить на ноги» младшую сестренку Соню. Отец, ушедший на фронт в сорок втором, домой не вернулся, погиб под Ржевом в сорок третьем. В том лагере Николай Александрович познакомился со своей будущей супругой. Почти сорок лет он прожил в любви

и согласии со своей Галиной Сергеевной, которую многие каширяне помнят, как замечательную медицинскую сестру детских садов № 3 и № 9. К сожалению, Галина Сергеевна рано ушла из жизни из-за тяжелой болезни. Более тридцати лет Николай Александрович хранит верность жене, отдавая любовь детям, внукам, правнуку.

- С супругой мы вырастили хороших детей, - с гордостью говорит ветеран, - старшая дочь Ольга прекрасный врач, можно сказать, от Бога. Она удостоена почетного звания «Лучший терапевт Московской области». Радует успехами сын Евгений, посвятивший свою жизнь энергетике. И у внуков все в жизни складывается хорошо - работа, семья. Есть у меня уже и правнуки.

1951 год оказался для Николая Александровича судьбоносным: по направлению института он попадает на Каширскую ГРЭС, которой посвятил почти сорок лет своей жизни. И с первых дней работы на ответственный участок – начальник станционной смены. Молодой специалист проявил себя требовательным руководителем и хорошим воспитателем. Эти деловые качества сыграли роль в новом назначении Веденина. В 1965 году после окончания командировки на Южно-Багдадской тепловой электростанции Николаю Александровичу предлагают должность директора Каширского энергетического техникума. Пятнадцать лет он был не только руководителем учебного заведения, но и преподавателем, подготовил и воспитал десятки квалифицированных специалистов, которые нужны были не только для работы на электростанции, но и на других предприятиях района. После закрытия техникума Веденин возвращается в коллектив каширских энергетиков и до ухода на пенсию трудится старшим инженером спецотдела.

Более тридцати лет Николай Александрович на заслуженном отдыхе, но, как и прежде, он среди людей, не порывает связи с родным предприятием. Многие годы был заместителем председателя Совета ветеранов войны и труда электростанции, его часто можно видеть на встречах с молодыми рабочими, подрастающим поколением, которым ему есть, что рассказать из своей долгой и богатой событиями жизни. А еще Веденин являлся одним из активных участников ветеранского хора, который, кстати, был создан по его инициативе.

На протяжении всей жизни свободное время он посвящал художественной самодеятельности, сцене. В школе играл в драмкружке, в институте – уже в спектаклях, участвовал в агитбригадах, выступал в роли конференсье в концертных программах. По признанию Николая Александровича, он не мыслил свою жизнь без сцены, она была отдушиной в непростые трудные времена.

Николай Александрович награжден орденами Славы III степени, Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «Почетный ветеран Подмосковья», юбилейными, Почетными грамотами Минэнерго.

Николаю Александровичу 96 лет. Дата, согласитесь, особенная, и для сегодняшних дней, увы, очень редкая. В Веденине, чей долгий жизненный путь пролегал через годы становления советской власти, Великую Отечественную войну, поражает бодрость, сила духа, ясная память, оптимизм. В чем секрет его долголетия? По убеждению родных, заключается он в жизнелюбии, доброте и отзывчивости человека.

Низкий поклон Вам, Николай Александрович, и вечная благодарность за смелые подвиги. Спасибо за мир и жизнь. Желаем Вам от имени всех читателей газеты здоровья и бодрости души. Пусть внуки и правнуки с восторгом слушают Ваши рассказы о великих событиях. Пусть каждый день жизни дарит Вам домашний уют, любовь и заботу родных, радость сердца и положительные эмоции, ведь это и есть залог долголетия. Желаем оставаться оптимистом, не унывать, для молодежи служить примером. Вы – гордость для нас. С днем рождения, ветеран!

К 80-летию разгрома немцев под Москвой

КАШИРСКИЕ СОБЫТИЯ 1941 ГОДА

Военная тема неисчерпаема. Проведены сотни исследований, написаны тысячи произведений документальной прозы, издано много статей, очерков. Но не исчезают белые пятна. Проявляются ранее неизвестные мотивы военных решений. Каширские события осенью сорок первого не являются исключением. О том периоде писала газета «Красная Звезда», тогдашний секретарь комитета ВКП(б), генерал Белов П.А., упоминал о Кашире в своих книгах Жуков Г.К.. Но остается неясным один вопрос «Почему при явном превосходстве сил немцы не взяли Каширу?».

16 ноября 1941 года началось второе наступление немецкой группы армий «Центр» на Москву. Готовилось окружение столицы охватом ее двумя фланговыми группировками по сходящимся в районе Ногинска направлениям. Западная группировка наносила фронтальный удар с кратчайших расстояний. Основной южной группировки была вторая танковая армия Гудериана. Цели этой армии были определены еще раньше приказом командующего группой армий «Центр» от 7 октября 1941 года, второй пункт которого гласил: «вторая танковая армия как можно скорее пробивается к Туле и захватывает переправы для дальнейшего продвижения как на Коломенском, так и Каширско-Серпуховском направлении». Это было первое упоминание Каширы в документах вермахта.

К Туле вторая танковая пробилась только в конце октября, но взять ее сходу не смогла. Началась полугорамесячная осада города в полуокружении и силами нескольких дивизий. Тула выстояла, и дальнейшее выполнение октябрьского приказа второй танковой армией осложнилось. Со слов Гудериана: «Немыслимо было проводить дальнейшие операции на север или на восток, то есть в направлении наших ближайших целей, не овладев предварительно важным узлом сообщения Тулой».

Только 18 ноября вторая танковая армия в ходе наступления прорывает нашу оборону южнее Тулы и продолжает наступать в обход Тулы на Михайлов и на Венев, под которым наш заслон атакован и 17 дивизия продвигается на север к Кашире. Впереди оперативная танковая группа, основой которой являлась усиленная танковая бригада полковника Эбербаха с полком пехоты и воздушным прикрытием. Гудериан в своей книге величает ее «героической» и отмечает интересный факт в действиях Эбербаха – для экономии горючего он пересекает мотопехоту из бронетранспортеров на броню танков.

После взятия Венева 24 ноября сорок первого дорога на Каширу для врага была открыта. 25-го танки Эбербаха достигают деревни Пятница, находящейся в семи километрах от города. Она становится их пунктом сосредоточения. В тот же день начинается разведка боем.

Наш рубеж обороны (зенитная батарея и истребительный батальон) проходил в двух километрах от города по правому берегу довольно глубокой долины небольшой речки Мутенки, неудобной для действия танков.

Свидетельство Ф. фон Бока 25 ноября: «если представится возможность, армия должна наступать в северном направлении через

Оку в районе Каширы, но ее основная миссия – уничтожение противника вокруг Тулы». 26 ноября группа Эбербаха с 30 танками и батальоном пехоты атакует рубеж на Мутенке. К станционному Ожерелью подходит батальон с десятью танками. И к исходу дня немцы занимают 50 деревень Каширского района, в том числе ближние к городу Базарово, Мицкое, Зендиково. Вражеская авиация наносит бомбовые удары по железнодорожным станциям Кашира, Ожерелье, по городам Кашира, Каганович, по железнодорожному и понтонному мостам через Оку. В этой ситуации командир подошедшего кавалерийского корпуса Белов П.А. решает наступать теми частями, которые оказались на месте к утру 27 ноября, без танков. Цель наступления – принудить Эбербаха к обороне. Как свидетельствовал фельдмаршал «противник неожиданно нанес удар большой силы с севера через Каширу против передовых частей танковой группы Эбербаха». И далее он признает невозможность дальнейших действий 2-й танковой армии.

28 ноября конногвардейцы наступают, а Эбербах обороняется. В этот день немецкое командование группы армий отказалось от наступления. Это означало, что охват Москвы южной группировкой признан невозможным. Взятие Каширы оперативной группой Эбербаха 28 ноября стало бессмысленным.

Что же послужило основанием для такого кардинального изменения стратегического плана командования группы армий «Центр»? Произшедшие во второй половине ноября события на театре военных действий между Тулой и Рязанью. Так Тула не была взята врагом и выдерживала осаду, Неожиданное наступление 27 ноября кавкорпуса Белова. А 26 ноября в районе сосредоточения немцев под Рязанью прибывает первый эшелон 10-й резервной армии Голикова Ф.И. Эти события становились угрозой для 2-й танковой армии, продлила она наступление на юго-восток с форсированием Оки для окружения Москвы.

Для нашей стороны каширские события начинались с потерей Венева. И в те ноябрьские дни необходимо было срочно прикрыть Каширу и, возможно, полосу до Зарайска, Коломны. Но прикрыть это направление было нечем, поблизости не оказалось надежных частей. Единственным резервом Западного фронта был второй кавалерийский корпус генерал-майора Белова, на которого за Каширу возлагалась персональная ответственность.

Назначая наступление на утро 27 ноября, Павел Алексеевич допускает возможность прорыва танков Эбербаха, «которые могут пройти по нашим боевым порядкам и ворваться в город». На этот случай в Кашире он оставляет полк, готовый к уличным боям. Наступление начала спешенная 1-я кавдивизия на села Мицкое, Базарово. Артподготовка перерастала в дуэль, с городского базара ударили «катюши». О действиях корпуса Жуков докладывал Верховному Главнокомандующему: «Белов с утра начал действовать. Продвигается вперед. Против Белова действуют части прикрытия противника. По состоянию на 16 часов 27 ноября противник отошел на 3-4 километра. Захвачены пленные. Сегодня в бою танковые батальоны и танковая бригада не участвовали. 112-я танковая дивизия ведет бой в 16-ти километрах юго-западнее Каширы».

В этот день в Зарайск по железной дороге прибывают два танковых батальона, 46 тан-

ков. Из них и мотострелкового батальона 9-й бригады формируется подвижная группа под командованием Грецова. Семь танков Т-34 и пятнадцать Т-60 с мотострелками на броне 28 ноября начали движение в полдень в сторону села Барабаново на дороге Кашира-Мордвес, на тылы танковой группы Эбербаха. Против группы Грецова немцы применяют авиацию, полк мотопехоты и до сорока танков. Завязались бои, облегчившие действия 1-й дивизии у деревни Пятница.

К исходу 28 ноября обозначился успех кавкорпуса: на небольшом пространстве Пятница – Тепловка – Барабаново в полуокружении была зажата оперативная танковая группа Эбербаха. С этого дня Кашира уже не нужна Гудериану, а забота Эбербаха состояла в том, чтобы унести ноги.

29 ноября был взят опорный пункт немцев в деревне Пятница. Остатки группы Эбербаха откатывались полями на юг, туда, где севернее Мордвеса сосредоточились основные силы 17-й танковой дивизии. Второго декабря под ударами кавкорпуса она отошла на рубеж Мордвеса. Оборона 17-й дивизии была усилена 167-й пехотной дивизией немцев. Но в составе кавкорпуса действовали уже три танковые бригады. 8 декабря немцы оставили рубеж под Мордвесом и отошли к Веневу. Начался, по свидетельству Ф. фон Бока,

плановый отвод войск 2-й танковой армии Гудериана. Этому способствовали удары 10-й армии на Михайлов, кавкорпуса – на Венев, 50-й армии – под Тулой. На путях «планового» отвода громоздились торосы брошенной техники.

Таким образом, намечавшееся взятие Каширы было связано с необходимостью форсирования Оки, как часть плана охвата Москвы южной группировкой для окружения ее. Отказ от этого плана группы армий «Центр» по указанным причинам явился фактом отказа от взятия Каширы. Каширские события конца ноября ограничивались действиями оперативной группы Эбербаха. Основные силы 17-й танковой дивизии, выдвинутые от Венева на север, к Кашире, не были задействованы. Приказ на захват города был аннулирован. Оперативная танковая группа Эбербаха оставила после боев в Пятнице 700 убитых немецких солдат.

Прогнали врага с каширской земли и потянулись из деревень санным путем обозы с зерном на терновскую мельницу. Старожилы вспоминали: «Ехали через Пятницу, вся деревня завалена битыми немцами. Хорошо присыпало снегом, по ним и ехали, но мертвый немец не вызывал сожаления и печали».

Из книги Б.Г. Самсонова
«Годы одной жизни»

Знаете ли вы, что...

- Во второй половине ноября сорок первого года в Каширу прибыли красноармейцы 49-й армии. За проявленный героизм в боях с врагом они отмечены командованием и посланы на краткосрочные курсы сержантов. Всего десять дней прозанимались бойцы, а 26 ноября вступили в бой с частями танковой армии Гудериана, прорвавших фронт юго-западнее Тулы, захвативших Венев и оказавшихся на подступах к Кашире. Из курсантов курсов младших лейтенантов в срочном порядке сформирован сводный курсантский батальон. Курсантам было приказано встретить немцев, но в затяжной бой не вступать. Первый бой они вместе с бойцами 1315 полка 173-й стрелковой дивизии приняли на окраинах Зендикова. Враг был остановлен.

- А утром 27 ноября на каширскую землю вступили кавалеристы корпуса генерала Белова, бойцы 112-й танковой армии и развернули контрнаступление, в котором участвовали 352-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, московские ополченцы и сводный батальон курсантов, многие из них погибли при защите Каширы.

- Осенью 1941 года в доме отдыха «Кашира» размещался штаб 1313 полка дивизии народного ополчения Киевского района Москвы. Там же был штаб каширских ополченцев. А рядом в лесу стояли зенитные батареи. А когда враг был изгнан с каширской земли, то весной сорок второго года дом отдыха был срочно переоборудован под стационарный госпиталь. Первых отдыхающих – мирных жителей здравница приняла лишь в октябре 1945 года.

- Монумент с танком Т-34 стоит на том месте, где в ноябре сорок первого года про-

ходила линия обороны нашего города, а именно на развилке Волгоградского и Воронежского шоссе. Там воины 50-й армии 1-го гвардейского кавалерийского корпуса остановили и разгромили отборные танковые соединения немецко-фашистских войск.

- Открытие памятника состоялось 5 декабря 1966 года. На постаменте танк выпуска 1941 года. В Каширу он был доставлен из Кантемировской дивизии, причем собственным ходом. Танк Т-34 – детище конструктора Кошкина Михаила Ильича. За создание лучшего танка второй мировой войны он и его группа были удостоены Сталинской премии.

- Инициатором и организатором создания обелиска в честь воинов-каширян, погибших в годы Великой Отечественной войны, в Кашире-2 был секретарь комсомольской организации строительного управления Каширской ГРЭС Алтынбаев Яков. Его предложение увековечить память каширян, павших за Родину, было поддержано городским комитетом партии, исполкомом городского совета народных депутатов. А проект монумента был разработан группой комсомольцев «Мосэнерготеплопроект». Монтаж велся под руководством заместителя начальника строительного управления Бучнева Георгия Исаевича.

- На торжественном митинге 9 мая 1966 года обелиск был открыт, у его подножия был зажжен вечный огонь.

- 10 февраля 1944 года учащиеся каширской средней школы начали сбор средств на постройку боевого самолета. Все школьники района приняли участие в сборе денежных средств. И уже в мае 1944 года самолет «Каширский школьник» был построен и передан каширянину, Герою Советского Союза летчику Выборнову Александру Ивановичу.

Память

ОДИН ИЗ ДИРЕКТОРОВ ГРЭС

Как гром среди ясного неба прозвучало известие о кончине Махотина Николая Петровича. В это трудно было поверить. Всего несколько недель назад с ним встречались на улице. Он был радостный, на здоровье не жаловался. И вдруг человека не стало. Это несправедливо. Ему было 67 лет, рано в таком возрасте покидать нашу грешную землю. Но такова судьба, и изменить ее не в нашей власти.

Пятого октября нынешнего года перестало биться сердце бывшего директора Каширской ГРЭС. Большую часть своей жизни Николай Петрович посвятил электростанции. С 1975 года начался его трудовой путь в коллективе каширских энергетиков с должности электромонтера по ремонту аппаратуры РЗА электрического цеха. Через четыре года Николай Петрович уже мастер по ремонту электротехнического оборудования. Восемь лет он успешно справлялся со своими обязанностями, применяя на практике полученные в политехническом институте знания. Руководимый им участок не раз становился победителем в трудовом соперничестве. А в 1987 году Махотин избри-

рается секретарем партийного комитета электростанции. На этой должности он проработал до 1992 года, до перехода на должность заместителя директора Каширской ГРЭС. А с 1998 года становится во главе трудового коллектива каширских энергетиков. Чуть меньше десяти лет он был директором электростанции. В 2006 году перешел на другую работу.

За все годы своей трудовой деятельности на Каширской ГРЭС Николай Петрович показал себя высококвалифицированным специалистом, хорошим руководителем и организатором, добрым и отзывчивым человеком. Пользовался заслуженным авторитетом среди коллег.

Его многолетний труд отмечен многими наградами, среди которых знаки «Заслуженный ветеран труда Мосэнерго» первой и второй степеней, «Почетный энергетик Мосэнерго», «Почетный энергетик Минэнерго», «Заслуженный работник промышленности Московской области».

Короткую, но яркую жизнь прожил Махотин Николай Петрович, добрый след оставил он на этой земле. И память о нем надолго сохранится в сердцах коллег, друзей.

Это наша история

ЭКСПЕДИЦИЯ ЗА ЛОШАДЬМИ

Возвращаться к истории всегда интересно и познавательно. Ты как бы становишься очевидцем событий, происходящих десятки и даже сотни лет тому назад, видишь реальный мир прошлой эпохи. Читая найденные в архиве музея воспоминания Дмитрия Орлова, первостроителя, участника экспедиции за лошадьми для Каширстроя, я стала свидетелем того кипучего времени.

1919 год – начало строительства Каширской ГРЭС, ведутся подготовительные работы – постройка подъездных путей, заготовка стройматериалов, расчистка строительной площадки, набор рабочих. Основное строительство развернулось весной следующего года с возведения главного производственного корпуса. Для доставки стройматериалов и различных грузов на стройку привлекался гужевой транспорт из деревень Каширского и других уездов Московской губернии. Однако этого было недостаточно, проблема с транспортом с каждым днем становилась все острее. О чем главный инженер Каширстроя Г.Д.Цюрупа постоянно докладывал Ленину, по заданию которого позже была сформирована экспедиция в Оренбургскую губернию за лошадьми. В нее вошли шесть человек: ветеринарный фельдшер, повар, четверо парней, среди которых был Дмитрий Орлов, автор оставленных воспоминаний. Возглавил экспедицию комиссар стройки Эглит Жан Ансович. Всем было вручено удостоверение агента по закупке лошадей. Для отправки участников экспедиции товарный вагон переоборудовали в теплушку, установив в нем нары, печь, со склада доставили несколько мешков муки, крупы, бочки с сельдью, а каширстроям выдали обмундирование военного образца. И экспедиция отправилась в далекий путь.

«Ехали долго и с большими трудностями, несмотря на то, что у нас был сопроводительный документ, ознакомившись с которым, начальники железнодорожных станций обязаны были прикреплять нашу вагон-теплушку к поезду, следовавшему в нужном нам направлении. Но в те годы на станциях царили хаос и неразбериха, не хватало паровозов, топлива, нарушался график движения. Нашу теплушку часто отцепляли, загоняя на запасный путь, в тупик. И тогда приходилось начальнику экспедиции Эглицу вступать в диалог с начальниками станций, доказывать, что выполняем мы задание Ильича. Только на шестнадцатые сутки добрались мы до станции Круторожено, что в 12 километрах от нашего пункта назначения города Орска. Дальше пути не было, поставив теплушку в тупик на длительное время, отправились в Орск, а потом прошагали еще 18 километров до коммуны, занимающейся лошадьми. Нам предстояло отыскивать в стаях табуны, пригонять лошадей в коммуну, где наш ветфельдшер их осматривал, клеймил, а мы с помощью коммунаров перегоняли их на станцию Круторожено, формировали для отправки на Каширстрой. Эта работа продолжалась в течение четырех месяцев. Лошади были дикие, не подпускали к себе человека. Немало времени потребовалось на то, чтобы приручить нескольких коней для личных разъездов в упряжке, в седле.

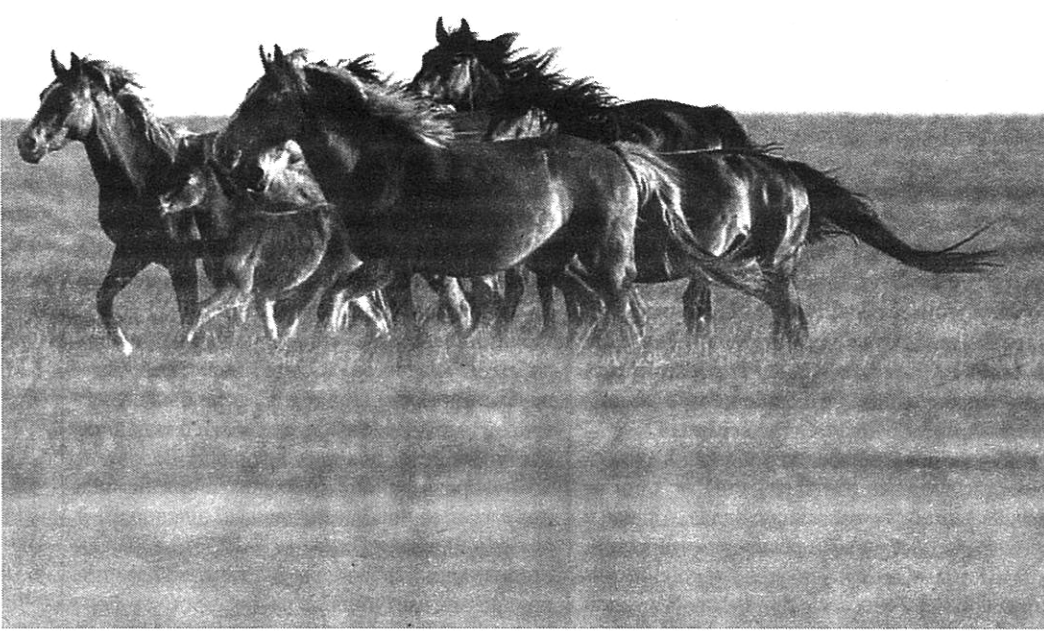
В царское время табуны принадлежали частным конезаводчикам, с приходом к власти большевиков были национализированы и переданы созданным на базе заводов коммунам. Лошади паслись в степи круглый год без присмотра,

оберегал их один конь, вожак табуна. Эти полудикие животные были выносливыми, а главное, смельчачи. Казахский поэт о таких лошадях писал: «Не надейтесь на лошадь, которую в поле одиноко пасли, а взнуздайте коня, что возрос в табуне, на подоблачном поле. Он при случае вынесет вас из огня».

Как же все-таки ловили, приручали этих диких коней участники экспедиции? Вот как описывает это в своих воспоминаниях Д. Орлов. «В загоне мы набрасывали на хруп лошади аркан, она бегала кругом, не подпуская к себе людей. Мы могли подойти к ней только тогда, когда от усталости она еле держалась на ногах, мы могли ее погладить, приласкать, а ветеринарный фельдшер осмотреть ее. Лошадей, пригодных для работы на Каширстрое, клеймили, а которых готовили для езды – объезжали, что сделать было совсем непросто. Во время таких «дрессировок» лошадь нередко сбрасывала всадника, рвала сбрую, ломала оглобли, повозку, а древесина тогда в степных краях была большим дефицитом. Выручали и помогали во всем коммунары. Нашему повару пришлось даже освоить специальность шорника, он ремонтировал порванные шлеи, уздечки, хомуты. Главным в работе с лошадьми был наш ветеринарный фельдшер, большой знаток своего дела. Осмотрев животное, он мог определить по зубам, копытам, телосложению его возраст, характер, способность к работе».

Спустя четыре месяца табун лошадей к отправке в Каширу был сформирован, оставалось заготовить фураж и можно отправляться в обратный путь. На заготовку корма ушли не дни, а недели. И опять на помощь пришли коммунары. Они вместе с каширстроями косили траву в степи, скирдовали, а затем отвозили на станцию Круторожено в длинных брничках, запряженных парой верблюдов. В такую повозку вмещалось до 12 тонн сена. Фураж был заготовлен, можно собираться домой. Но тут из табуна пропала воронья лошадь, вместо нее в стойле стояла старая кляча. Каширяне отправились на ее поиски, отложив поездку в Каширу.

«Запрягли в повозку пару коней, – пишет в своих воспоминаниях Орлов, – захватили с собой старую клячу и поехали в город Орск, где ее отпустили. Долго та гуляла по узким улочкам и, наконец, остановилась у ворот одного дома, глубоко вздохнула, как бы давая понять, что нашла своего хозяина. Я подошел к лошади, погладил ее морщинистый лоб и увидел блеск в ее больших карих глазах, который говорил о том, что куда спокойнее находиться в конюшне, чем за резвыми дикарками в табуне, куда ее определил хозяин. Мы зашли во двор и к нашей радости увидели там свою вороную кобылицу. Напрасно мы старались найти хозяина дома, боясь ответственности за содеянное, он где-то скрывался. Забрали кобылицу, а вместе с ней прихватили и старую лошадь, что стало хорошим возмездием ее хозяину за воровство».

Через некоторое время стали готовиться в обратный путь. По заявке экспедиции на станцию подали вагоны для лошадей. Только вот погрузить их было нелегко – они упирались, брыкались, помогла старая кляча. Она первой вошла в вагон, а за ней одна за другой стали заходить и дикарки. Погрузив всех лошадей и фураж, прицепив к паровозу свою теплушку, двинулись в путь».

Обратная дорога домой оказалась долгой и непростой. Более месяца экспедиция провела в пути, слишком длинными были стоянки на полустанках, да и колчаковские отряды то и дело совершали налеты, взрывали мосты, тем самым затрудняя движение паровозов. Но, несмотря ни на какие трудности, задание было выполнено – лошади доставлены. Степные дикарки, помогая людям перевозить стройматериалы, воду, оборудование, внесли свою лепту в строительство первого плана ГОЭЛРО.

Что касается автора этих воспоминаний, то в Каширу с экспедицией он не вернулся. В дороге Дмитрий Орлов сильно заболел и на станции Рязань его отвезли в военный госпиталь. Вот как он описывает то время:

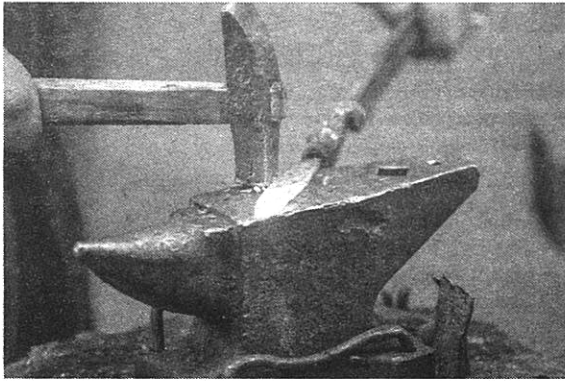
«На двадцать четвертые сутки выписали меня из госпиталя, предоставив месячный отпуск на поправку здоровья. Вручили проездные билеты, продовольственный паек и отправили в Каширу. Отпуск провел в деревне, поправлялся медленно, питание-то было скудным. Время гражданской войны, разрухи, голода. Мать хлеб пекла с опилками, древесной золой и крапивой. Много людей, особенно детей, умерло тогда от голода. Окрепнув, отправился на Каширстрой. За время моего отсутствия вырос производственный корпус, велись работы по возведению других промышленных объектов. Встретился с руководителем нашей экспедиции Эглицем, рад был меня видеть. Он и не предполагал увидеть меня в живых, ведь в госпиталь, по его словам, отправили меня в безнадежном состоянии. Взяли меня на работу в столярную мастерскую, с любовью осваивал новое для меня дело, через два года мне был присвоен восьмой разряд. Одним из первых вступил в комсомольскую организацию, потом многие годы занимался общественной работой, тридцать лет был на военной службе. Уйдя в отставку, вернулся в Каширу».

Вот раскрыта еще одна мало кому известная страница в истории легендарной «Каширки».

О тех, кого уже нет с нами

ПОТОМСТВЕННЫЙ КУЗНЕЦ

Архивные материалы и экспонаты музея истории Каширской ГРЭС хранят в себе много таинственного и неизвестного. Стоит чуть дольше «покопаться» в запыленных от времени больших фотоальбомах, книгах-рукописях работников электростанции, повествующих о развитии «Каширки» в тридцатых-шестидесятых годах, как найдешь много интересного. К примеру, большую Книгу Почета, да не одну, с тесненными профилями Ленина, Сталина на кожаном переплете. Книга Почета велась на ГРЭС почти с первых дней

эксплуатации станции, на ее страницах помещались фотографии лучших людей, передовиков производства. Среди них увидела и портрет своего деда Кузнецова Михаила Сергеевича, бригадира кузнецов механической мастерской. К сожалению, его давно уже нет с нами, он покинул этот мир более тридцати лет назад. Но в моей памяти для него отведено особое место. Мы, внуки, уважали его за честность, справедливость. И несмотря на его внешнюю строгость, вспыльчивость, нередко доставалось от него и ремнем, он любил нас какой-то своей, скупой, мужской любовью. Он был душевным человеком, переживающим за своих родных и близких. Вместе с бабушкой они вырастили четверых детей, всех поставили на

ноги и, как говорится, вывели в люди. А главное воспитали их достойными людьми. Он часто рассказывал о своей профессии, о ГРЭС, показывал медали, грамоты, благодарности, полученные им за честный и добросовестный труд, за профессиональное мастерство. Он был потомственным кузнецом. Все в их роду по мужской линии были кузнецами, поэтому и фамилию получили по роду своей деятельности. Были подневольными работниками и в кузне на царском подворье, и в барских поместьях. Отец моего деда был батраком у руновского помещика. А в конце девятнадцатого

года - начале двадцатого века тот самый барин за мастерство в кузнечном деле подарил тому кузню и дом в придачу на окраине деревни. И стал дед Сергей знаменитостью во всей округе. Но до последних дней своей жизни не забывал, что он простолюдин и всегда помогал деревенским - кому коня подковать, кому борону подремонтировать, прохудившийся самовар «залатать». За это уважали его деревенские мужики. И никогда его семья не жила богато, но все равно попал в ряды «кулаков», коммунисты отобрали и кузницу, и лошадей, и другой домашний скот. Деда «раскулачивали», а его сыновья, в том числе Михаил, в то время верой-правдой служили молодой стране Советов в рядах Красной Армии.

Мне нравится «покопаться» в архивах музея истории ГРЭС, полстать старые подшивки «Каширского энергетика». И каково было мое удивление, когда на газетных страницах, причем в нескольких номерах за разные годы увидела портрет своего деда Кузнецова Михаила Сергеевича. Я помню его рассказы о ГРЭС, о профессии кузнеца, которой он посвятил почти пятьдесят лет своей жизни. Он нам, своим внукам, не раз показывал медали, грамоты, благодарности, полученные им за честный и добросовестный труд, за профессиональное мастерство. Он был классным кузнецом. На его работу приезжали посмотреть представители других предприятий. Он один из немногих, кто делал ювелирный шов на металле, почти незаметный. Такую ковку называли бесшовной.

Я хорошо помню деда, мне было почти двадцать, когда он покинул этот мир. Но, к сожалению, тогда я не предполагала, что моя дальнейшая судьба будет надолго связана с Каширской электростанцией, с предприятием, на котором в тридцатых годах начался путь моего деда. А спустя несколько лет трудовую династию, не побоюсь громких слов, продолжила я, его старшая внучка. Работали на ГРЭС и его братья. Петр Сергеевич трудился в электрическом цехе, потом несколько лет был начальником турбазы «Мосэнерго». Старший брат с электростанции ушел на фронт, домой не вернулся, пропал без вести.

Когда я, заинтересовавшись судьбой своего деда, стала расспрашивать его сына и дочь, родственников, то узнала, какой он был высококвалифицированный рабочий. Его награды до сих пор хранятся в семейном архиве.

Это интересно

О ФИЛЬМАХ, СНЯТЫХ В КАШИРЕ

Имя Алексея Балашова хорошо известно читателям нашей газеты. Не раз на страницах «Каширского энергетика» печатались его публикации. Большой материал об истории родословной Балашовых был опубликован в одном из номеров газеты. Знают каширяне Алексея, как одного из самых активных участников каширского клуба авторской песни «Созвучие», не раз побывавшие на концертах самодельных артистов. А недавно он собрал интересный материал о художественных фильмах, съемки которых частично велись на каширской земле. Предлагаем вам познакомиться с этой интересной информацией.

Кинолента «Чудесница» снималась в 1936 году в колхозе «Белопесочный», который в то время входил в состав Каширского района. Съемки велись на правом и левом берегах реки Оки. Сюжет фильма такой: доярка сельхозартеля «Белые пески» принимает участие в соцсоревновании вместе с колхозом «Заря победы», который уже четыре года подряд завоевывает переходящее Знамя области. Колхозники «Белых песков» решают в этом году во чтобы то ни стало взять Знамя. Доярка Варвара, чтобы повысить удои у упрямой коровы просит помощи у местной знахарки Ульяны, чтобы чудесница поворожила над животным. А дочь председателя колхоза Зина, только устроившись на работу, уже чудесным образом бьет рекорды по удоям.

В 1964 году режиссер Семен Туманов снял замечательный фильм «Ко мне, Мухтар» о приключениях милицейского пса по кличке Мухтар и его верного товарища кинолога Глазичева, которого блистательно сыграл актер и цирковой клоун Юрий Никулин. И по сей день этот фильм любим многими зрителями.

Сцены задержания преступника в фильме снимались на станции Кашира. А машина с раненым Мухтаром отправлялась на мост над железнодорожными путями в сторону Каширы-2.

Мелодрама «Осенние свадьбы» частично снималась в Кашире. Это сцены конца 42-й минуты и начало 43-й.

Это поэтический рассказ о первой любви деревенской девушки

Наташи (Валентина Телличкина), хранящей верность памяти погибшего жениха. Жених героини в мирное время подрвался на mine, оставшейся на колхозном поле со времен Великой Отечественной войны, и ее жизнь превратилась в страшный сон. Но рано или поздно сны кончаются, и мир открывается вновь.

Беременная Наташа ходит по учреждениям, добиваясь, чтобы ее расписали с отцом будущего ребенка, трагически погибшим. После долгих мытарств девушка приходит к убеждению, что запись в брачной книге ничего не изменит в ее жизни.

В 1969 году частично в Кашире снимался фильм «Мосты через забвение». В фильме два времени. Настоящее - знакомство юноши и девушки, которых проливной дождь случайно загнал в соседние телефонные будки на берегу реки в маленьком городке. В прошлом - рассказ об одном из героев военных лет, подполковнике Захаряне, который во время войны работал и погиб в этих местах.

Генрих Захарян - герой подлинный, не выдуманный, и основные события его жизни отражены на основе документальных материалов. Это одновременно как бы авторский рассказ о Захаряне и представление о нем главных персонажей фильма - юноши и девушки. Судьба Генриха Захаряна невидимо присутствует в судьбе молодых ребят сегодня. Нравственная чистота и бескомпромиссность - источник героического - свойственны нашему молодому поколению, как и прошлому. Ведь настоящая память о героях - это способность сегодня быть им вровень. Это и есть те мосты, те невидимые, но осязаемые связи, которые устанавливает поколение со своим прошлым, это и есть преодоление.

В титрах детектива «Дополнительный прибывает на второй путь» есть такие слова «Съемочная группа благодарит Каширское отделение Московской железной дороги за помощь в съемках фильма». Это свидетельствует о том, что кинолента снималась на каширской земле. Фильм снят по мотивам одноименной повести Леонида Словина. В тамбуре поезда Москва - Душанбе обнаружен труп одного из пассажиров. А версию «преступник все еще в поезде» поручают отработать собиравшемуся в отпуск майору транспортной милиции Денисову. Помогать ему будет капитан таджикского УГРО Курбанов, командированный в Рязань в связи с делом особо

крупном мошенничестве. Фильм «Глухомань» полностью снимался в Кашире, премьера которого состоялась в январе 1992 года. Это детектив, где майор ВВС Виктор Колосов (Геннадий Корольков) и бывший афганец Сергей Опарин (Иван Шабалтас) ведут собственное расследование загадочного убийства подполковника Звягинцева. Когда начальник отделения милиции решает закрыть уголовное дело, а Сергея пытаются заживо сжечь, становится ясно, что дело приходится иметь с серьезными людьми из мафии, шутить которые не любят.

Художественный киноочерк, трагикомическая мелодрама «С днем рождения» тоже снимали в Кашире. Действие происходит в старом родильном доме Каширы накануне его закрытия. Фильм, сделанный на стыке документального и игрового кино, состоит как бы из нескольких новелл (о матери-одиночке, матери-дурочке, жене бизнесмена, жене алкоголика, матери-узбечке, о четырнадцатилетней матери), связанных между собой значимостью происходящих событий и местом действия.

На территории Каширского и Ступинского округов велись съемки фильма «Один день Ивана Денисовича» по повести Солженицына режиссером Глебом Панфиловым.

Вот такую интересную информацию о фильмах, снимавшихся в нашем крае, собрал Алексей Балашов.

